

Т.В.Попова
Екатеринбург

**Мутационные и модификационные субстантивные
дериваты в русском языковом сознании
(по данным ассоциативного эксперимента)**

Проблема разграничения мутационных и модификационных дериватов в современном русском языке – несмотря на длительную историю ее изучения – далека от разрешения. Традиционно к модификатам относят производные, обладающие двумя признаками: а) отнесенностью к той же части речи, что и производящее; б) частичным, незначительным видоизменением лексического значения производящего в производном (*домик* – это дом, но маленький; *беловатый* – это белый, но в незначительной степени; *крикнуть* – то же действие, что и кричать, только совершенное один раз). При мутационной же деривации частеречная принадлежность производного и производящего может быть одинаковой или различной (*пила* → *пильщик*, *пила* → *пилить*), более существенным маркером является их семантическое соотношение: лексическое значение мутационных дериватов резко отличается от значения производящего: «производное обозначает совершенно иной феномен действительности» [Лопатин 1989: 35]: *пильщик* – человек, работающий, используя пилу, но не сам, а пила (предмет); *пилить* – действие, совершаемое пилой, но не само орудие производства. В «Русской грамматике» [М., 1980] предпринята попытка выделения всех групп производных слов разных частей речи, которые следует отнести к этим типам дериватов.

Можно попытаться предложить жесткий критерий для разграничения этих явлений – степень и характер изменения категориально-лексической семантики производящего в производном слове: при модификации КЛС производящего сохраняется в лексическом значении деривата, при мутации – изменяется.

И все-таки проблема остается: неясно, каково положение модификатов и «мутантов» не в системе языка, являющейся научной абстракцией, моделью вербальной коммуникационной системы, а в реально существующем языковом сознании человека. Можно попытаться решить этот вопрос с помощью ассоциативного эксперимента, который позволит выявить особенно-

сти восприятия производных слов разных типов. Целесообразно начать анализ этой проблемы с более простых дериватов – производных субстантивов: их семантика более конкретна и легко осознаваема, чем более сложное и многослойное значение при знаковых слов, особенно глаголов. Анализ реакций испытуемых на стимулы – дериваты разных типов позволит выявить удельный вес реакций, ориентированных либо на корень, либо на аффикс, доминирование первых или вторых и определит место корневой морфемы в сознании современного человека.

В свободном ассоциативном эксперименте приняли участие около 60 студентов естественных и гуманитарных факультетов разных вузов г. Екатеринбурга. Им было предложено записать на чистых карточках, выданных экспериментатором, по 3 первых слова, пришедших в голову при внеконтекстном предъявлении существительных *домище, листочек, сахарница*. Слова зачитывались с интервалом в 1 минуту.

Выбор слов-стимулов не был случайным. В качестве стимула предъявлялись конкретные имена существительные, поскольку именно предметная семантика наиболее легко осознается носителем языка и «порождает» многочисленные и разнообразные реакции. Отобранные для эксперимента дериваты узальны, хорошо известны любому человеку и в то же время неоднотипны с точки зрения словообразования: последнее слово (*сахарница*) является мутационным производным, а первые два (*домище, листочек*) – типичными модификатами со значением увеличительности – уменьшительности. Причем, существительное *листочек* можно условно считать «двойным» модификатом: он содержит 2 суффикса со значением уменьшительности (*лист – листок – листочек*), кроме того, благодаря своей многозначности может указывать на 2 разных предмета небольшого размера: «лист бумаги» и «лист дерева». Поэтому *листочек* является более «сильным» модификатом, чем *домище*, последний употребляется лишь в одном модификационном значении увеличительности и имеет только один модификационный суффикс *-ищ(е)*.

Можно выдвинуть следующую гипотезу о характере предполагаемых реакций на производное слово. У модификационных дериватов при внеконтекстном предъявлении любого про-

изводного слова должны доминировать реакции на семантику и/или форму именно корневой морфемы, так именно она является носителем категориально-лексической семы (так, в именах существительных *домик* «маленький дом» и *домище* «большой дом» корень **-дом-** передает ядерную КЛС «вид жилища, дом», а суффиксы **-ик** и **-ищ(е)** – дифференциальные семы размера: небольшой или значительный по размерам дом); у мутационных же дериватов должны доминировать реакции на аффикс, так как КЛС передается не корнем, а словообразовательным аффиксом (так, в существительном *сахарница* «вид посуды для хранения сахара», мотивированном субстантивом *сахар*, КЛС «вид посуды» манифестируется не корнем, а суффиксом **-нищ(а)**, имеющим в системе современного русского языка словообразовательное значение «носитель предметного признака, названного мотивирующим существительным», корень же передает ДС признака посуды – указывает на ее вид, определяемый по объекту хранения). Выявленные особенности реакций стали бы свидетельством изоморфности/неизоморфности системно-языковой и семантико-психологической значимости русской словообразовательной мутации и модификации.

Свободный ассоциативный эксперимент обнаружил следующее. Анализируемые существительные получили разнообразные реакции:

- **домище** – *hause 1, балкон 1, бассейн 1, богатство 1, богатый 2, большая квартира 1, большое крыльцо 1, большой 1б, большой дом 1, великанище 1, Верхотурье 1, вешалка 1, вилла 1, ворота 1, высокий 4, высокое 1, гардероб 1, гигантский 1, громада 1, громадный 1, громоздкость 1, гулять 1, деньги 1, деревянный 8, дом 11, дряхлый 1, дым 2, жилище 1, жилье 2, заброшенный 1, замок 1, здание 2, здоровый 1, избушка 1, каменный 1, камень 1, камин 1, квартира 1, кирпич 5, комната 1, комнаты 1, коридор 1, коттедж 3, красивый дом 1, крупный 1, крыша 3, легенда 1; лес 2, лесок 2, лестница 1, масштаб 1, много места 1, многоэтажный 2, мощный 2, мощь 1, не мой 1, небоскреб 2; уютный 1, облицованный 1, огромный 1, огромный 13, окна 2, окно 1, особняк 6, печка 1, печь 1, поляна 1, просторный 1, резной 1, рога 1, роскошь 1, сад 1, светло 1, семь 1, серый 1, собака 2, сруб 1, старый 1, тепло 1, теремок 2, трехэтажный 1, тру-*

ба 2, тяжесть 1, улица 1, усадьба 2, устои 1, уют 1, уютно 1, фундаментальный 1, хоромы 1, цвет 1, частный дом 1, широкие 1, этаж 1*. Всего 168 реакций;

• **листочек** – Адам и Ева 1, альбом 1, белое 1, белый 7, береза 2, березовый 1, бумага 16, весна 7, ветер 1, ветка 2, вина 1, гладкий 1, город 1, грусть 1, гусеница 1, дерево 21, деревце 1, дождь 2, дорога 1, дуб 1, желтенький 3, желто-зеленый 1, желтый 3, жилки 1, закладная 1, записка 1, зачет 1, зелененький 1, зеленый 6, зелень 4, земля 1, камни 1, камыш 1, карандаш 1, квадратный 1, кленовый лист 1, клетка 1, кораблик 3, кружиться 1, лес 6, лето 2, лист 3, лист дерева 1, лист от дерева 1, листва 1, листопад 3, маленький 12, мелочь 3, молодое дерево 1, написать 1, небо 2, нежный 1, ножницы 1, нужный 1, ожидание 1, опавший 1, опадать 1, осенний 2, осень 19, осень золотая 1, падает 1, писать 3, плоское 1, поля 1, почка 2, природа 1, рвать 1, романтики 1, ручка 2, слово 1, Солнце 1, тепло 2, тетрадный 1, тетрадь 7, точка 2, тротуар 1, улица 1, упал 1, фотосинтез 1, хорошенький 3, чистый 3, шелест 2, шелестит 2. Всего 180 реакций;

• **сахарница** – *sucrazit* 1, ажурный 1, баночка 1, белая 4, белое 1, белый 10, белый порошок 1, большая 2, брага 1, ваза 3, варенье 1, вкусно 1, вредно 1, глубокая 1, емкость 1, желтая 1, карамель 1, квадратный 1, керамическая 1, конфетки 1, конфеты 1, кофе 1, красивая 1, круглое 1, кружка 1, крышка 1, кубик 1, лимон 1, липкая 1, лишний вес 1, ложечка 2, ложка 10, мытая 1, насыпать 1, песок 3, посуда 2, предмет 1, разбитая 1, рафинад 1, рельефный 1, самовар 1, сахар 27, сахарный песок 2, серебряная 1, синяя 1, сладкий 12, сладко 18, сладкое 2, сладости 1, сладость 6, сласть 1, слипшийся сахар 1, сосуд 1, стекло 2, сыпать 1, узор 1, фарфор 3, чай 24, чай с лимоном 1, чайная ложка 1, щипцы для сахара 1. Всего 156 реакций.

По частотности реакции расположились следующим образом:

• у существительного **домище** – большой 16, огромный 13, дом 11, деревянный 8, особняк 6, кирпич 5, высокий 4, коттедж

---

* Реакции приводятся по алфавиту

3, крыша 3, богатый 2, дым 2, жилье 2, здание 2, лес 2, лесок 2, многоэтажный 2, мощный 2, небоскреб 2, окна 2, собака 2, теремок 2, труба 2, усадьба 2, остальные реакции встретились лишь 1 раз: *hause*, балкон, бассейн, богатство, большая квартира, большое крыльцо, большой дом, великанище, Верхотурье, вешалка, вилла, ворота, высокое, гардероб, гигантский, громада, громадный, громоздкость, гулять, деньги, дряхлый, жилище, заброшенный, замок, здоровый, избушка, каменный, камень, камин, квартира, комната, комнаты, коридор, красивый дом, крупный, легенда, лестница, масштаб, много места, мощь, не мой, неудобный, облицованный, огромный*, окно, печка, печь, поляна, просторный, резной, рога, роскошь, сад, светло, семь, серый, сруб, старый, тепло, трехэтажный, тяжесть, улица, устои, уют, уютно, фундаментальный, хоромы, цвет, частный дом, широкие, этаж;

• у существительного **листочек** – дерево 21, осень 19, бумага 16, маленький 12, весна 7, белый 7, тетрадь 7, лес 6, зеленый 6, зелень 4, желтенький 3, желтый 3, кораблик 3, лист 3, листопад 3, мелочь 3, писать 3, хорошенький 3, чистый 3, береза 2, ветка 2, дождь 2, лето 2, небо 2, осенний 2, почка 2, ручка 2, тепло 2, точка 2, шелест 2, шелестит 2, остальные реакции встретились лишь 1 раз: *Адам и Ева*, альбом, белое, березовый, ветер, вина, гладкий, город, грусть, гусеница, деревце, дорога, дуб, желтенький, желто-зеленый, жилки, закладная, записка, зачет, зелененький, земля, камни, камыш, карандаш, квадратный, кленовый лист, клетка, кораблик, кружиться, лист дерева, лист от дерева, листва, молодое дерево, написать, нежный, ножницы, нужный, опавший, опадать, осень золотая, падает, плоское, поля, природа, рвать, романтики, слово, Солнце, тетрадный, тротуар, улица, упал, фотосинтез;

• у существительного **сахарница** – сахар 27, чай 24, сладко 18, сладкий 12, белый 10, ложка 10, сладость 6, белая 4, ваза 3, песок 3, фарфор 3, большая 2, ложечка 2, посуда 2, сахарный песок 2, сладкое 2, стекло 2, остальные реакции встретились лишь 1 раз: *sicrazit*, ажурный, баночка, белое, белый порошок, брага, варенье, вкусно, вредно, глубокая, емкость, желтая, ка-

---

* Сохранена орфография испытуемого.

рамель, квадратный, керамическая, конфетки, конфеты, кофе, красивая, круглое, кружка, крышка, кубик, лимон, липкая, лишний вес, мытая, насыпать, предмет, разбитая, рафинад, рельефный, самовар, серебряная, синяя, сладости, сладость, слипшийся сахар, сосуд, сыпать, узор, чай с лимоном, чайная ложка, щипцы для сахара.

Анализ приведенных выше реакций обнаружил, что все они, за редким исключением, соотносятся либо с корнем, либо с суффиксом рассматриваемых производных слов. Результаты анализа обобщены в таблицах 1 и 2. Рассмотрим их подробнее.

*Таблица 1. Типы реакций на имена существительные **домище, листочек, сахарница.***

Слово-стимул	Реакции на корень			Реакции на суффикс			Всего
	структурные	семантические	итого	структурные	семантические	итого	
<i>домище</i>	14	114	128	2	62	64	192
<i>листочек (дерева) 1</i>	10	125	135	4	26	30	165
<i>листочек (бумаги) 2</i>	3	57	60	4	1	5	65
<i>сахарница</i>	31	133	164	0	48	48	212
Всего	58	429	487	10	137	147	634

*Таблица 2. Удельный вес реакций разных типов на имена существительные **домище, листочек, сахарница.***

Слово-стимул	Реакции на корень			Реакции на суффикс			Всего
	структурные	семантические	итого	структурные	семантические	итого	
<i>домище</i>	7,3	59,4	66,7	1,0	32,3	33,3	100%
<i>листочек (дерева) 1</i>	6,1	75,8	81,8	2,4	15,8	18,2	100%

<i>листочек (бумаги) 2</i>	4,6	87,7	92,3	6,2	1,5	7,7	100%
<i>сахарница</i>	14,6	62,7	77,3	–	22,7	22,7	100%
Всего	9,1	67,7	76,8	1,6	21,6	23,2	100%

Среди анализируемых ассоциаций (слов и словосочетаний) было мало прямых формальных (структурных) реакций на корень или суффикс: у существительного **домище** – всего 14 реакций на корень (*дом 11, большой дом 1, красивый дом 1, частный дом 1*) и 2 на суффикс (*великанице 1, жилище 1*), у **листочка*** – 10 на корень (*лист 3, листопад 3, кленовый лист 1, лист дерева 1, лист от дерева 1, листва 1*) и 7 на суффикс (*жилки 1, записка 1, клетка 1, почка 2, ручка 2*)**, у **сахарницы** – 31 на корень (*сахар 27, сахарный песок 2, слипшийся сахар 1, щипцы для сахара 1*) и ни одной на суффикс.

Большинство реакций имеет не формальное, а смысловое сходство с корневой или суффиксальной морфемами, из которых состоит слово-стимул. Рассмотрим семантические реакции на каждый стимул отдельно.

1. Семантические реакции на существительное **домище**. К семантическим реакциям на корень относятся 106 реакций. Они распределяются по таким группам, как:

---

* Существительное *листочек* многозначно. К реакциям на корень **-лист-** 1 «лист дерева» относятся: *лист 3, листопад 3, кленовый лист 1, лист дерева 1, лист от дерева 1, листва 1* (всего 10 реакций), на корень **-лист-** 2 «лист бумаги» – *лист 3* (всего 3 реакции); к реакциям на суффикс *листа* 1 относятся: *жилка 1, клетка 1, почка 2* (всего 4 реакции), на суффикс *листа* 2 – *записка 1, клетка 1, ручка 2* (всего 4 реакции).

** Среди приведенных существительных лишь 2 реально имеют суффикс –к(а): *жила* – *жилка* и *записать* – *записка*, причем если в слове *жилка* действительно выделяется суффикс –к(а) со значением уменьшительности, то у второго существительного суффикс –к(а) имеет иное значение – значение отглагольного действия. В остальных же субстантивах данный аффикс можно выделить только этимологически. В то же время формальная, чисто фонетическая ассоциация с рассматриваемым суффиксом у данных дериватов остается, поэтому приведенные выше субстантивы включены в разряд структурных реакций на суффикс –к(а).

– тип дома, жилища: *вилла 1, дом 11***, замок 1, здание 2, жилище 1, жилье 2, изба 1, коттедж 3, небоскреб 2, особняк 6, сруб 1, теремок 2, усадьба 2, хоромы 1, большой дом 1*, красивый дом 1, частный дом 1, hause 1* (всего 40 реакций);

– материал, из которого изготовлен дом: *деревянный 8, камень 1, каменный 1, кирпич 5* (всего 15 реакций);

– составная часть, элемент дома: *балкон 1, бассейн 1, большая квартира 1, большое крыльцо 1, вешалка 1, гардероб 1, камин 1, квартира 1, комнаты 1, комната 1, коридор 1, крыша 3, лестница 1, окна 2, окно 1, печь 1, печка 1, труба 2, этаж 1* (всего 23 реакции);

– разнообразные свойства, качества дома, кроме его большого размера: *богатый 2, богатство 1, деньги 1**, дряхлый 1, заброшенный 1, не мой 1, неудобный 1, облицованный 1, резной 1, роскошь 1, светло 1, старый 1, серый 1, тепло 1, уютно 1, уют 1, уютно 1, цвет 1* как потенциальное свойство дома: бесцветных домов, как правило, не бывает (всего 19 реакций);

– части и свойства пространства, окружающего дом: *Верхотурье 1, ворота 1, дым 2* (из трубы), *рога 1* (как часть домашнего животного: коровы, козы и т.п.), *сад 1, собака 2, улица 1* (всего 9 реакций).

*** Существительное *дом* и словосочетания, содержащие его (*большой/красивый/частный дом*), были включены и в структурные, и в семантические реакции на корень: этого требует сама лексема *дом*, включающая интересующий нас корень; словосочетание *большой дом* и существительное *жилище* попали в реакции и на корень, и на суффикс, так как прилагательное *большой* и суффикс *-иц(е)* манифестируют признак размера, а корни *-дом-* и *-жи-* – признаки строения, созданного человеком для жилья.

* Как уже отмечалось выше, некоторые реакции, например словосочетания, могут одновременно входить в разные группы слов – классы реакций, актуализирующих и корень, и суффикс. В словосочетании подчеркивается компонент, актуализирующий тот или иной компонент значения.

** Существительные *богатый, богатство, деньги* были отнесены к реакциям и на *дом*, и на суффикс, поскольку богатый человек, как правило, имеет дом.

8 лексем-реакций (*гулять 1, легенда 1, лес 2, лесок 2, поляна 1, семь 1*) можно посчитать нейтральными по отношению к анализируемым признакам либо интерпретировать как неявные реакции на корневую семантику: люди часто *гуляют* (прогуливаются) около дома; в сельской местности около дома может быть *лес*; в некотором смысле *лес* является антиподом дома: дом защищает человека, лес – в мифологии славян – враждебен ему; с *лесом* тесно связаны реакции *лесок* (небольшой лес) и *поляна* (часть леса). Числительное *семь* входит в ассоциативный ряд *семь – семья – дом*, о доме могут ходить *легенды* и т.п. Выбрано второе решение, то есть эти реакции включены в класс реакций на корень.

К семантическим реакциям на суффикс относятся 62 реакции, свидетельствующие об актуализации в сознании носителя русского языка при восприятии существительного *домище* семантики большого размера: *богатый 2, богатство 1, деньги 1* (именно богатство, деньги позволяют иметь большой дом), *большой 1б, большая квартира 1, большое крыльцо 1, великанище 1, высокий 4, высокое 1, гигантский 1, громада 1, громоздкость 1, громадный 1, здоровый 1* «большой по размеру», *крупный 1, масштаб 1, много места 1, многоэтажный 2, мощный 2, мощь 1, небоскреб 2, огромный 1, огромный 1з, просторный 1, трехэтажный 1, тяжесть 1, фундаментальный 1, широкие 1*.

Таким образом, производное существительное *домище* с модификационным словообразовательным значением увеличенности порождает реакции как на корень, так и на суффикс. Первых в 2 раза больше, чем вторых: соответственно 128 и 64 (см. табл. 1, 2), что свидетельствует о доминирующей роли корня *-дом-* в сознании носителя современного русского языка при внеконтекстном предъявлении и восприятии лексемы *домище*.

2. Семантические реакции на существительное *листочек* распределяются несколько иным образом. Существительное *листочек* квалифицируется современными словарями как два омонима [Ожегов 1984:288] либо как многозначное слово [Большой ... 2001:499], поэтому семантические реакции на корень можно определить только с учетом его разных лексических

значений. Условно обозначим последние как *листочек 1* «часть дерева» и *листочек 2* «часть бумаги, какого-либо материала».

К реакциям на *листочек 1* отнесены: *дерево 21, осень 19, весна 7, лес 6, зеленый 6, зелень 4, желтый 3, лист 3, листопад 3, береза 2, ветка 2, дождь 2, лето 2, небо 2, осенний 2, почка 2, тепло 2, шелест 2, Адам и Ева 1, березовый 1, ветер 1, город 1, грусть 1, гусеница 1, деревце 1, дорога 1, дуб 1, желтый 1, желто-зеленый 1, жилки 1, зелененький 1, земля 1, камни 1, камыш 1, кленовый лист 1, кружиться 1, лист дерева 1, лист от дерева 1, листва 1, молодое дерево 1, нежный 1, опавший 1, опадать 1, осень золотая 1, падает 1, природа 1, романтики 1, Солнце 1, тротуар 1, улица 1, упал 1, фотосинтез 1, шелестит 1. Всего 125 реакций;*

к реакциям на *листочек 2*: *бумага 16, маленький 12, белый 7, тетрадь 7, желтый 3, кораблик 3, мелочь 3; писать 3, хорошенький 3, чистый 3, ручка 2, точка 2, шелестит 2, альбом 1, белое 1, вина 1, гладкий 1; деревце 1, закладная 1, записка 1, зачет 1, зелененький 1, карандаш 1, квадратный 1, клетка 1, написать 1, ножницы 1, нужный 1, ожидание 1, плоское 1, поля 1, рвать 1, слово 1, тетрадный 1. Всего 87 реакций.*

Разное количество реакций на 2 значения существительного *листочек*: 125 на значение «лист дерева» и примерно в 1,5 раза меньше, 87 реакций, на значение «лист бумаги» – позволяет предположить, что второе значение является менее актуальным для языкового сознания современного русского человека, в настоящее время явно доминирует значение «лист дерева». Достоверность этому выводу придает тот факт, что ассоциативный эксперимент проводился с абитуриентами, которые много пишут и в школе, и на подготовительных курсах, поэтому для них значение «листочек бумаги» должно быть близким и актуальным, несмотря на это большинство реакций соотносится со значением «лист дерева», а не «лист бумаги».

К семантическим реакциям на корень *-лист-* 1, имеющий значение «часть дерева», относятся 125 реакций, которые распределяются по следующим группам:

– лист и его часть: *ветка 2, жилки 1, зелень 4, лист 3, листва 1, почка 2* (всего 13 реакций);

– виды листьев, растения, их признаки: *береза 2, березовый 1, дерево 21, молодое дерево 1, деревце 1, дуб 1, лес 6, лист дерева 1, лист от дерева 1, кленовый лист 1, камыш 1* (всего 37 реакций);

– свойства, признаки листьев: *желтый 3, желтенький 1, желто-зеленый 1, зеленый 6, зелененький 1, нежный 1* (всего 13 реакций);

– действия, связанные с листьями: *опавший 1, опадать 1, падает 1, листопад 3, упал 1, кружиться 1, фотосинтез 1, шелест 2, шелестит 1, *город 1, *дорога 1, *камни 1, *улица 1, *тротуар 1, *гусеница 1** (всего 18 реакций);

– времена года и природа, «порождающая» листья: *весна 7, ветер 1, дождь 2, земля 1, лето 2, небо 2, осень 19, осень золотая 1, осенний 2, природа 1, Солнце 1, тепло 2* (всего 41 реакция);

– состояние человека, вызываемое листопадом, группы людей с таким состоянием: *грусть 1, романтики 1* (всего 2 реакции);

– культурологические ассоциации, связанные с листом дерева: *Адам и Ева 1* (всего 1 реакция).

К семантическим реакциям на суффикс в *листочке 1* относятся следующие 26: *деревце 1, желтенький 3, зелененький 1, кораблик 3, маленький 12, мелочь 3, хорошенький 3*, в них отчетливо присутствует семантика уменьшительности, небольшого размера благодаря суффиксам *-ц(е), -еньк(ий), -ик* и корню существительного *мелочь*.

К семантическим реакциям на корень *-лист-* 2, имеющий значение «часть материала, бумаги», относятся 57 реакций, распределяющиеся по таким группам, как:

– лист/совокупности листов разного назначения: *альбом 1, бумага 16, закладная 1, записка 1, тетрадь 7* (всего 26 реакций);

---

* Выделенные существительные отнесены в эту группу, так как они связаны с действиями, совершаемыми с участием листа: например, *гусеница* может ползать по листу, есть его и т.п.; листья падают на *тротуар, камни, дорогу, улицу* и т.п.

– виды листов, свойства листов бумаги: *белое 1, белый 7, гладкий 1, квадратный 1, клетка 1, нужный 1, плоское 1, поля 1, тетрадный 1* (всего 15 реакций);

– действия, производимые на листе бумаги, с листом бумаги, орудия, объекты, результаты такого действия: **вина 1* (как возможное содержание написанного на листе бумаги текста), *зачет 1, карандаш 1, кораблик 1, написать 1, ножницы 1, писать 3, рвать 1, ручка 2, слово 1, точка 2, шелестит 2* (всего 16 реакций).

К семантическим реакциям на суффикс можно отнести только одно существительное *кораблик*, в котором суффикс *-ик* манифестирует значение уменьшительности.

Таким образом, среди реакций на оба субстантива *листочек 1* и *листочек 2* (см. табл. 1 и 2) преобладают реакции на корень: у первого существительного их в 4,5 раза больше, чем реакций на суффикс (ср.: 135 и 30 реакций), у второго – в 12 раз больше (ср.: 60 и 5 реакций). Такое соотношение реакций на корневую и суффиксальную морфемы приобретает особую значимость, поскольку анализируемое существительное, как мы полагали, является более сильным модификатом, чем *домище* (см. выше), из-за двойных суффиксов со значением уменьшительности. Последнее обстоятельство теоретически могло бы повысить удельный вес реакций на суффикс, но этого не произошло: реакции на суффикс у существительного *домище* составляют 33,3%, у *листочка* – значительно меньше, только 7,7–18,2%.

3. Семантические реакции на существительное *сахарница*. К семантическим реакциям на корень относятся 133 реакции, распределяющиеся по таким группам, как:

– названия сахара: *рафинад 1, сахар 27, слипшийся сахар 1, sucrazit 1, сахарный песок 2, песок 3* (всего 35 реакций);

– свойства сахара и следствия, вызываемые его употреблением, особенно чрезмерным: *белое 1, белый 10, белый порошок 1, вкусно 1, вредно 1, кубик 1, лишний вес 1, сладкий 12, сладкое 2, сладко 18* (всего 48 реакций);

– продукты, содержащие сахар: *брага 1, варенье 1, карамель 1, конфеты 1, конфетки 1, сладость 6, сладости 1, сладь 1* (всего 18 реакций);

– продукты, которые употребляются с сахаром: *кофе 1, чай 24, чай с лимоном 1, лимон 1* (всего 27 реакций);

– предметы сервировки, используемые при употреблении сахара в пищу: *самовар 1, чайная ложка 1, щипцы для сахара 1* (всего 3 реакции);

– действия, связанные с употреблением сахара в пищу: *сыпать 1, насыпать 1* (всего 2 реакции).

48 реакций, актуализирующих семантику суффикса, распределяются по следующим тематическим группам:

– предмет вообще (значение, лежащее в основе словообразовательного значения суффикса *-нищ/а/*): *предмет 1* (всего 1 реакция);

– виды посуды, ее части: *баночка 1, ваза 3, емкость 1, кружка 1, крышка 1, ложка 10, ложечка 2, посуда 2, сосуд 1* (всего 22 реакции);

– материал, из которого изготовлена посуда: *керамическая 1, серебряная 1, стекло 2, фарфор 3* (всего 7 реакций);

– форма, цвет и другие свойства посуды: *ажурный 1, белая 4, большая 2, глубокая 1, желтая 1, квадратный 1, красивая 1, круглое 1, липкая 1, мытая 1, разбитая 1, рельефный 1, синяя 1, узор 1* (всего 18 реакций).

Таким образом, и у существительного *сахарница*, являющегося мутационным дериватом, преобладают реакции на корень: их 164 против 48 реакций на суффикс (табл. 1). Удельный вес реакций последнего типа у *сахарницы* (22,7%) значительно ниже, чем у модификационного производного *домище* (33,3%) (табл.2), но незначительно выше, чем у деривата *листочек* – 7,7 и 18,2% (см. табл.2).

Семантический и статистический анализ реакций на корневую и суффиксальную морфемы в дериватах разных типов: модификационных и мутационных – позволяет, на наш взгляд, сделать вывод о явном доминировании корневой морфемы в сознании современных носителей русского языка, поскольку реакции на корень возникают у них примерно в 3 раза чаще, чем реакции на суффикс: достаточно сравнить удельный вес «корневых» (76-77%) и «суффиксальных» реакций (24-23%) (см. табл.3, 4) среди всех анализируемых – первых примерно в 3 раза больше, чем вторых.

Таблица 3. Реакции разных типов на модификационные (*домище, листочек*) и мутационные субстантивные производные (*сахарница*)

Слово-стимул	Реакции на корень			Реакции на суффикс			Всего
	структурные	семантические	итого	структурные	семантические	итого	
Модификационные производные	27	296	323	10	93	99	422
Мутационные производные	31	133	164	0	48	48	212
Всего	58	429	487	10	137	147	634

Таблица 4. Удельный вес реакций разных типов на модификационные (*домище, листочек*) и мутационные субстантивные производные (*сахарница*)

Слово-стимул	Реакции на корень			Реакции на суффикс			Всего
	структурные	семантические	итого	структурные	семантические	итого	
Модификационные производные	6,4	70,1	76,5	2,4	22,1	24,5	100%
Мутационные производные	14,6	62,7	77,4	-	22,6	22,6	100%
Всего	9,1	67,7	76,8	1,6	21,6	23,2	100%

Все вышесказанное делает очевидным то обстоятельство, что роль корня в языковом сознании носителя современного русского языка отличается от его роли в системе языка. В системе языка роль корневой морфемы в слове-ономатеме непостоянна: семантическая насыщенность корня колеблется от минимальной (в словах типа *звездануть, шандарахнуть, собачиться* корень манифестирует лишь потенциальные семы лексического значения) до максимальной – способности передавать не только категориально-лексическую, но и дифференциальные семы (ср.: *проезти* «переместить (КЛС) кого-/что-л. (ДС 1) мимо чего-л. (ДС 2) быстро (ДС 3) на транспортном средстве или на себе (ДС 4)». В речи же корень всегда является семантическим ядром сло-

ва независимо от того, манифестирует он категориально-лексические или только дифференциальные компоненты лексического значения слова-синтагмы.

Доминирующая роль корня в языковом сознании носителя русского языка позволяет предположить, что различия между модификационными и мутационными словообразовательными процессами не столь велики, как это представляется специалистам-теоретикам, изучающим в первую очередь систему языка: по данным проведенного ассоциативного эксперимента, носитель языка воспринимает любое производное слово прежде всего как модификацию корневой семантики производящего.

Данные ассоциативного эксперимента обладают особой значимостью и доказательностью, поскольку «русский язык, как, впрочем, и любой национальный язык, можно представить в двух формах: либо в виде совокупностей текстов (например, хрестоматий), либо в виде системных описаний (словарей и грамматик). Ассоциативно-вербальная сеть служит новым способом репрезентации языка, в котором учтены обе вышеуказанные формы» [Русский ... 1996: 6].

Данный вывод, несомненно, нуждается в дополнительной проверке на ином языковом материале, например на отглагольных дериватах: глагол и имя составляют одну из самых сильных антиномий русского языка. Аналогичные результаты подтвердят наши выводы, противоречащие полученным – заставят скорректировать их.

Литература

Лопатин В.В. и др. Современный русский язык. Теоретический курс. Словообразование. Морфология. /Под ред. Иванова В.В. М., 1989.

Словари

Русский ассоциативный словарь. В 2 т.Т.1 / Ю.Н. Караулов и др. – М., 1996.

Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М., 1984.

Большой толковый словарь русского языка / Гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб., 2001.

©Т.В.Попова, 2004